

Пока Сомма готовил пир для как минимум пяти человек, Леон и Мордред обсуждали лучшее место для установки Охотничьего домика. Не всем нравилось видеть, как забивают или вешают животных, поэтому большинство охотников жили на окраинах или вдали от деревень, где они добывали мясо. Помня об этом, Леон работал над прокладкой пути от поляны, раскапывая почву, расчищая кустарник и валя деревья. Конечным результатом стала огромная траншея шириной три метра и глубиной метра, которая впоследствии была заполнена твердыми блоками земли, созданными с помощью вкладки «Совершенствование».

— В моем мире создание такой дороги заняло бы месяцы, если не больше. — сказала Мордред, с нескрываемым трепетом глядя на идеально прямой и ровный путь, который проложил Леон.

— Хочешь узнать кое-что ироничное? — спросил Леон. — В моем мире мы могли бы строить сооружения, известные как небоскребы, высотой почти в километр, но выполнение простых дорожных работ все равно заняло бы месяцы. Бюрократия - сука...

— Ну, ты по сути Лорд этого острова. — сказала Мордред. — У тебя есть сила и полномочия диктовать законы этой страны. Однако, если ты хочешь избежать взваливания на себя всей вины, если что-то пойдет не так, тебе понадобится Суд и Министры.

— Это стоит учитывать на будущее. А пока давай посмотрим, сможем ли мы получить еще один бесплатный призыв.

Поскольку он уже создал большую поляну, Леон открыл меню «Строительство» и выбрал «Охотничий домик» на вкладке «Основные конструкции». Он получил массу дополнительных ресурсов, расчищая и прокладывая путь, поэтому, как только он закончил обустройство домика и аванпоста, у него почти возникло искушение полностью заняться Майнкрафтом в стиле Стива, расчистив огромную полосу джунглей и заменив ее ровной площадкой. Единственная проблема в том, что это, вероятно, будет выглядеть ужасно и сделает их лагерь безжизненным.

— Хорошо. Похоже, мы снова оказались правы в вопросе денег. — сказал Леон, улыбаясь, читая уведомление, которое появилось после того, как был построен Охотничий домик, настоящий бревенчатый домик.

— Тогда, прежде чем отправиться в комнату призыва, может, попробуем установить Аванпост? — спросила Мордред.

— Нет, я не знаю, могут ли возможности бесплатного призыва суммироваться, так что рисковать не стоит. — ответил Леон. — Но если тебе станет скучно, мы могли бы зайти в Закусочную и передохнуть. Прошло, сколько, два или три часа? У него уже должно быть что-то подготовлено.

— Я вроде как хочу есть... — ответила Мордред, положив руку на обнаженный живот.

— ...

Почувствовав взгляд Леона, Мордред подняла правую бровь, улыбнулась и спросила. — Что? Достаточно ли того, чтобы увидеть, как я трогаю свой живот, чтобы тебя возбудить? Ты хуже собаки...

— Вообще-то, я хотел поговорить с тобой о твоём наряде. — сказал Леон. — Не пойми меня неправильно, ты выглядишь потрясающе, но теперь, когда вокруг другие парни, ничего, если я попрошу Уила сделать тебе что-нибудь менее... заманчивое?

— Ты слишком неуверен в себе. — сказала Мордред. — Я уже говорила тебе, что не собираюсь дурачиться с другими парнями, так какая разница, как я одеваюсь? Мне не причинят вреда и не запятнают, если кто-то украдкой взглянет на меня, а сейчас слишком, слишком, слишком жарко и влажно, чтобы надевать "доспехи" формальной одежды.

— В этом есть смысл... — пробормотал Леон, вздохнув и добавив. — Но я не прошу тебя надеть платье. В одежде, которую я имею в виду, будет легко передвигаться, и она не вызовет перегрева. Это я могу гарантировать...

Раскинув руки и пожав плечами, ответила Мордред. — Просто делай, что хочешь, Леон. Меня не выйдет заставить вести себя скромно и женственно, но если ты принесёшь мне что-нибудь интересное или удобное, я хотя бы могу это примерить. Если этого недостаточно, я не знаю, что тебе сказать.

— На самом деле этого более чем достаточно. — сказал Леон. — Как я уже сказал, в одежде, которую я предлагаю, будет легко передвигаться. Я бы никогда не заставлял тебя носить что-то сложное или неудобное.

— Да-а? Посмотрим... — пробормотала Мордред, ее полуприкрытое выражение лица излучало скептицизм. Леон чувствовал себя немного виноватым, увидев его, но, поскольку первым нарядом, который он придумал, был топ без рукавов, красная кожаная куртка и короткие шорты, которые она носила в Fate Аросгурна, он был вполне уверен, что она его одобрит...

...

..

.

— Обвисшие яйца Мерлина! Это вкусно...! — воскликнула Мордред, и в ее глазах буквально появились звезды после того, как она попробовала стейк из кабана в стиле Юкихира, приготовленный Сомой, который в настоящее время носит свою печально известную белую бандану.

— Конечно, это вкусно. — ответил Сома, нахально улыбаясь, наблюдая, как Мордред ест со скрещенными руками. Втайне он был разочарован тем, что его первым ингредиентом в фэнтезийном сеттинге было что-то столь же обыденное, как кабан. Однако вид Мордред, беспрепятственно поглощающую еду, оправдало усилия по ее приготовлению.

— Я недооценил, насколько неприятно наблюдать, как другие люди наслаждаются вкусной едой... — заметил Леон. Он не чувствовал приступов голода с тех пор, как потерял свою физическую форму, но вид искусно приготовленного блюда Сомы и то, как Мордред его уничтожает, заставили его несуществующий желудок заурчать.

Посмотрев в направлении голоса Леона, Сома спросил. — Ты не можешь есть? В связи с этим, кем именно ты являешься? Я знаю, что это, по сути, загробная жизнь, но у всех нас есть тела. Что случилось с твоим?

— Фея, которая послала меня сюда, сказала, что отсутствие у меня тела - это гарантия безопасности, которая не позволит мне слишком злоупотреблять своей силой и авторитетом в самом начале. Как только мы очистим десятый этаж, я смогу восстановить свою физическую форму. Хотя я не совсем уверен, что это будет мое оригинальное тело... — пояснил Леон.

— Хм? Что ты имеешь в виду...? — спросила Мордред, разговаривая с полными еды щеками, что делало её похожей на белку или бурундука.

— Это сложно описать, но мир, из которого я родом, имеет совершенно иную «эстетику», чем миры, из которых вы двое. Я не был уродливым или что-то в этом роде, но если бы я вернул себе первоначальную форму, я бы выглядел совершенно неуместно. — объяснил Леон.

Поскольку Мордред, Уил и Сома имели одну и ту же эстетику в стиле аниме, как если бы кто-то перепроектировал их с учетом графической целостности, Леон был вполне уверен, что его внешний вид будет обновлен, чтобы соответствовать. В противном случае он может остаться призраком, просто чтобы не быть лишним...

— Знаешь, если прямо сказать людям, что ты не уродлив, они подумают, что ты уродлив, верно? — спросила Мордред. — Тебе повезло, что меня не особо волнует внешний вид.

— Она права. — добавил Сома, поддразнивая улыбаясь. — Но не волнуйся. Даже если ты похож на мопса, которому в морду ударила сковорода, я все равно приготовлю для тебя вкусные блюда.

— ...

Хотя он знал, что они издеваются над ним, Леон не мог не чувствовать себя немного грустным. Его внешность, возможно, не соответствовала тщательно продуманной эстетике главного героя аниме, но он упорно трудился, чтобы оставаться в форме, и не позволял себе расслабиться даже после несчастного случая.

— Знаешь, я просто пошутил, да...? — спросил Сома, его улыбка стала судорогой, когда атмосфера внезапно стала напряженной.

— Он знает. — сказала Мордред. — Он просто немного чувствительный. Честно говоря, мне хочется броситься на десятый этаж, чтобы начать приводить его в форму и помочь укрепить его уверенность. Кстати говоря, я хочу кое-что у тебя спросить, Сома.

— И что...? — спросил Сома.

Оставив Сому на время безмолвным и заставив несуществующую бровь Леона дернуться, Мордред спросила. — Ты находишь меня привлекательной...?

Почесав затылок, Сома, казалось, на мгновение задумался, прежде чем ответить. — Обычно я не обращаю внимания на такие вещи, но могу с уверенностью сказать, что ты не уродка. Если бы ты поступила в Академию Тоцуки, я думаю, ты была бы так же популярна, как Эрина или Риндо-семпай, две самые популярные девочки в школе.

Широко улыбнувшись, Мордред посмотрела в сторону Леона и сказала. — Похоже, ты сказал правду. Повезло тебе.

— Я же тебе говорил... — пробормотал Леон, одновременно думая. — «Если бы ты не была такой темпераментной...»

Закончив с едой, Мордред поднялась на ноги и сказала. — Мы собираемся отправиться в комнату призыва, чтобы призвать нового союзника. Я с нетерпением жду возможности увидеть, что ты приготовишь дальше.

— Если вы принесете необходимые ингредиенты, я приготовлю что-нибудь, что сведет вас с ума. — ответил Сома, вновь обретя свою обычную, уверенную улыбку. Затем, посмотрев в сторону Леона, он добавил. — Обязательно зайди, когда поправишься. Я приготовлю что-нибудь из секретного меню Юкихиры, чтобы помочь тебе отпраздновать это событие.

— Еще одна вещь, которую я жду с нетерпением. — сказал Леон, приняв собственную улыбку. После этого он и Мордред покинули Закусочную и направились в подземную комнату призыва.

— Я тебя расстроила...? — спросила Мордред, идя, заложив руки за голову.

— Ты определенно застала меня врасплох, но ничего страшного... — заверил Леон. — Не люблю это признавать, но ты не ошиблась, когда упомянула, что мне не хватает уверенности. Но так не будет вечно... как только я привыкну к консоли и восстановлю свою физическую форму, я буду усердно работать, чтобы стать тем, кого ты сможешь уважать и восхищаться...

— Если ты этого хочешь, то я с нетерпением жду возможности увидеть, кем ты станешь. — сказала Мордред, улыбаясь и добавляя. — Но я, честно говоря, не против, даже если ты останешься таким, какой есть. Люди не должны меняться в соответствии с ожиданиями других людей. Мы можем ссориться, но нам вместе весело. Итак, если ты хочешь измениться, убедись, что ты делаешь это для себя. Потому что я тебя не прошу и не собираюсь меняться ради тебя.

— Обязательно учту это... — ответил Леон. — Хотя, раз уж мы честны, ты должна знать, что нравишься мне такой, какая ты есть. Временами ты меня до чертиков раздражаешь, но я бы ничего в тебе не изменил.

— Говорит парень, который меньше часа назад хотел, чтобы я прикрылась... — пробормотала Мордред, слабый румянец окрасил ее щеки, когда она отвела глаза в сторону.

— Да, но это не потому, что я хочу тебя изменить. — заявил Леон, улыбнувшись и добавив. — Я просто хочу быть единственным, кому будет позволено восхищаться твоей невероятной красотой...

— ...

Остановившись на месте, Мордред с умеренно раздраженным видом скрестила руки на груди, отвернулась и проворчала. — Ты можешь продолжать без меня. Пойду ловить рыбу или типа того...

Хотя он и чувствовал недоверие, глядя на Мордред с открытым ртом, Леон в конце концов пришел в себя и ответил. — Тогда, думаю, увидимся позже или когда ты вернешься в комнату.

Подтверждающе кивнув, Мордред пробормотала. — Да, я буду там... — прежде чем резко уйти. Ее действия оставили Леона в растерянности, но, поскольку было очевидно, что она не ненавидит его, он списал это на то, что она немного цундере. Ему, вероятно, показалось бы это милым, если бы он увидел, как она ведет себя таким образом, через телевизор или монитор компьютера, но пережить это в реальной жизни, что неудивительно, немного раздражало...

...

..

.

Стоя перед гигантским парящим кристаллом, Леон, размышляя, подтвердил Ограниченный призыв. — «Пожалуйста, не будьте еще одним главным героем гарема...»

Хотя он сомневался, что это как-то связано с его молчаливой молитвой, человек, появившийся перед Леоном, был полной противоположностью главного героя гарема. Вместо этого это была молодая девушка с растрепанными розовыми волосами, заплетенными в два остроконечных хвостика. У нее были пастельно-голубые глаза, лишенные эмоций, но взгляд Леона привлек красный кристалл овальной формы, встроенный в ее грудь, чуть ниже ключицы, окруженный золотом. Ее наряд состоял из фиолетовой туники без рукавов с высоким воротником и толстым коричневым поясом вокруг талии, серых перчаток без пальцев, доходивших до бицепсов, и огромных ботинок такого же цвета, украшенных серебристо-белыми пластинчатыми доспехами.

Демонстрируя, что она, по крайней мере, может чувствовать его присутствие, розоволосая девушка подняла взгляд и встретилась с Леоном, ее бледно-голубые глаза, казалось, смотрели сквозь него, когда она спросила. — Это ты меня вызвал...?

Оправившись от кратковременного ступора, Леон кивнул и ответил. — Это верно. Меня зовут Леон Эшфорд, и в силу различных обстоятельств мне не хватает физической формы.

— Нн... меня зовут Пресея... Пресея Комбатир... — ответила девушка, подтвердив подозрения Леона. Будучи подростком, он действительно увлекался играми серии Tales of, но с тех пор, как он действительно играл в них, прошло так много времени, что он не мог вспомнить имя девушки. Единственное, что он помнил, это то, что она была намного старше, чем казалась, но он решил не спрашивать и вместо этого улыбнулся, сказав это. — Приятно познакомиться, Пресея. Добро пожаловать в Чистилище.

...

..

.

(Одна из героинь игры Tales of Symphonia П.Р.)

<http://tl.rulate.ru/book/100660/3505013>